

УДК 340.5

UDC 340.5

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ МИРА

TO THE PROBLEM OF RUSSIAN LEGAL SYSTEM IN THE WORLD LAW GEOGRAPHY

Рассказов Леонид Павлович
д.ю.н., д.и.н., профессор, заслуженный
деятель науки РФ
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, Doctor of History,
honored scientist of the RF
*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

В статье показывается, что правовая система советского государства рассматривалась как разновидность социалистической правовой семьи. Автор анализирует основные подходы к отношению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье, указывает на цивилизационные особенности России

The article shows that the legal system of Soviet state was considered as a type of social legal family. The author analyses the main approaches to the relation of modern legal system of Russia to the corresponding legal family and shows civilized peculiarities of Russia

Ключевые слова: ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА, КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ, СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ, ТИП ЦИВИЛИЗАЦИИ, ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИИ, КРИЗИС, УНИКАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Keywords: LEGAL SYSTEM OF STATE, CLASS CHARACTER, SOCIAL LEGAL FAMILY, MODERN LEGAL SYSTEM OF RUSSIA, TYPE OF CIVILIZATION, CIVILIZED PECULIARITIES OF RUSSIA, CRISIS, UNIQUENESS OF RUSSIAN LEGAL SYSTEM

В советский период развития нашего государства отечественные исследователи делили все правовые системы на две антагонистические правовые семьи: социалистическую и буржуазную. Последняя, в свою очередь, подразделялась на романо-германскую и англосаксонскую. В основу такой классификации было положено марксистское понятие о праве, о его классовой сущности.

В буржуазной правовой семье, по мнению марксистов, господствующий класс использует право для поддержания своего господства. Эта сущностная характеристика права и определяет характер буржуазной правовой семьи, где существует диктатура меньшинства над большинством, диктатура экономически и политически господствующего класса.

В советском государстве право, по мнению последователей марксизма, меняет свою сущность. После Октября 1917 г., когда к власти пришли большевики, ситуация в юридической науке изменилась

кардинально. Появились новые теоретические постулаты о праве, которые якобы исходили из марксистского учения.

Отметим, что у Маркса в «Критике Готской программы» для послебуржуазного времени (для переходного периода от пролетарской революции до «полного коммунизма», для социализма как первой фазы коммунизма) определяется действие *буржуазного «равного права»*, хотя и в ограниченной сфере (в распределительных отношениях).

Положение Маркса, а затем и Ленина в «Государстве и революции» о буржуазном «равном праве» при социализме и его «отмирании» при приближении к «полному коммунизму» по своему смыслу принципиально исключало *возможность какого - либо послебуржуазного права* — в виде «пролетарского права», «социалистического права» и т. п.

Из данного положения марксистскими теоретиками права делался вывод о свертывании, ликвидации права.

Однако вопреки этим взглядам после Октябрьской революции 1917 г. возникает *концепция «пролетарского права»*. Ее активно развивал и внедрял в практику советской юстиции Д.И. Курский (нарком юстиции в 1918–1928 гг., первый Генеральный прокурор республики).

Логика доказательства наличия «пролетарского права» такова. Право вообще (и в его допролетарских формах, и в его пролетарском выражении) отождествляется при подобном правопонимании с *подавлением и насилием*. Право просто сводится к насилию (рабовладельческому, феодальному, буржуазному и, наконец, пролетарскому): до пролетарской революции — меньшинством большинства, после пролетарской революции — большинством меньшинства. Пролетариат после революции и установления диктатуры пролетариата обладает средствами подавления других классов, следовательно, это и есть «пролетарское право».

Свою интерпретацию классового права давали теоретики психологической концепции. Так, сторонник этой концепции

М. А. Рейснер считал, что каждый класс — не только класс господствующий, но и угнетенный в соответствии с его положением и психикой — творит свое реально существующее и действующее интуитивное классовое право. Так, при капитализме, по Рейснеру, имелось не только буржуазное право, но и право пролетарское и крестьянское. Таким образом, у эксплуатируемых классов есть свое классовое интуитивное право, которое должно лечь в основу их будущего господства. Именно этим интуитивным правом и могут руководствоваться победившие классы (рабочие и крестьяне), которые в условиях отсутствия надлежащего официального (позитивного) права должны ориентироваться на «революционное правосознание». [1]

Все эти взгляды советских теоретиков права отражали *принципиальные особенности права Советского государства в первые годы его существования, которые сводились к следующему.*

1. Право носило ярко выраженный *классовый характер*. Это последовательно выражалось в законодательстве. Представители имущего класса лишались избирательных прав. Принадлежность к имущему сословию усугубляла юридическую ответственность, а нередко являлась единственным основанием для ее применения.

2. Законодательно закреплялось *преимущество рабочего класса и перед крестьянством*. Так, Конституция РСФСР 1918 г. норму представительства на Всероссийский съезд Советов устанавливает из расчета один депутат на 25 000 городских жителей и один депутат на 125 000 сельских жителей.

3. Отрицалась преемственность с дореволюционным русским правом. Первые декреты советской власти показали, что партия и пролетариат намерены создать свое принципиально иное право. Имевшее место восприятие старых юридических положений считалось временной мерой.

4. Вместе с реакционными правовыми положениями были отброшены те институты, которые могли принести пользу народу.

К ним, например, относятся институты присяжных заседателей, судебных следователей.

5. В Уголовный кодекс 1922 г. был введен институт аналогии, ибо принцип «нет преступления без указания на то в законе» мешал «революционному правосудию».

Следует отметить, что с течением времени взгляды советских теоретиков права эволюционировали в сторону этатического позитивизма. Особенно это наглядно видно на примере эволюции взглядов одного из виднейших теоретиков права Е.В. Пашуканиса.

В первые годы советской власти он отстаивает взгляды Маркса на право послереволюционного периода как буржуазное право, исторически наиболее развитый, последний тип права, после которого невозможен какой-либо новый тип права. С этих позиций он отвергает возможность «пролетарского права».

За данные взгляды Пашуканис подвергся критике, и в связи с этим во второй половине 1920х годов он переходит к признанию наличия *нового (послереволюционного и послебуржуазного) «советского права» с «особой, специфической природой»*. Но для сохранения хотя бы внешней, словесной видимости своей концептуальной последовательности он *не называет его «пролетарским правом»*.

В 1930-е годы Пашуканис выдвигает концепцию социалистического права. Под «социалистическим правом» как «орудием политики пролетариата» Пашуканис имеет в виду систему «норм права», устанавливаемых органами диктатуры пролетариата.

Теперь он, отказываясь от своей прежней позиции, начал толковать советское право как *право социалистическое с самого начала его*

возникновения. Однако такое изменение своих научных взглядов не помогло ему. В 1937 г. Пашуканис был арестован и казнен.

К этому времени в теории права одержала победу школа этатического позитивизма, приспособленная к сложившейся административно - командной системе. [2]

В основу нового понимания права легла дефиниция, предложенная А.Я. Вышинским в июле 1938 г. на Всесоюзном совещании работников науки советского права: *«Советское социалистическое право есть совокупность правил поведения (норм), установленных или санкционированных социалистическим государством и выражающих волю рабочего класса и всех трудящихся, правил поведения, применение которых обеспечивается принудительной силой социалистического государства...»*.

Основные постулаты нового понимания права, утверждающего общеобязательную «единственно верную» марксистско – ленинско - сталинскую линию в юридической науке, сводились к следующему:

а) в центре понятия права встало тоталитарное государство, устанавливающее и санкционирующее правовые нормы, обеспечивающее их принудительное исполнение;

б) роль общества в формировании права была сведена на нет;

в) право — инструмент утверждения мощи государственного аппарата, средство государственного принуждения;

г) приказы и предписания тоталитарной диктатуры объявлялись самым прогрессивным социалистическим правом;

д) все другие концепции (в том числе и советских юристов предшествующего периода) объявлялись «враждебными», «антимарксистскими».

Таким образом, на советском «правовом фронте» утвердилась «генеральная линия», подкрепленная реалиями массового террора.

Некоторые изменения стали возможны лишь в послесталинский период (в период «оттепели»). Однако классовое понимание права оставалось неизменным. И оно доминировало во всех социалистических странах, которые и образовывали социалистическую правовую семью. Правовая система нашего государства выступала в качестве центрального звена социалистической правовой семьи.

Следует отметить, что некоторые исследователи признавали социалистическое право как самостоятельный «тип» права, определяющий характер социалистической правовой семьи. Один из известнейших исследователей правовых систем Р.Давид полагал, что следует выделить социалистическое право в особую семью, отличную от романо-германской и других правовых систем. В связи с этим он отмечал, что между социалистической и несоциалистическими правовыми системами существует определенное сходство, тем не менее, следует признать, что «в настоящее время существуют и фундаментальные различия между структурой, институтами, образом жизни и мышления социалистических и несоциалистических стран». Он надеялся на то, что эти различия возможно, когда-либо смягчатся. Но, в то же время, подчеркивал, что «пока еще пересечь границу социалистической страны — это значит попасть в новый мир с другой постановкой проблемы, в мир, где такие понятия, как демократия, выборы, парламент, федерализм, профсоюзы, коллективные договоры в области политической, или такие понятия, как собственность, договор, арбитраж, приобретают часто другой смысл» [3].

Итак, в советском государстве, по мнению многих исследователей, как отечественных, так и зарубежных, правовая система являлась разновидностью социалистической семьи, принципиальное отличие которой от других правовых семей заключалось в классовом понимании права и как следствие в сущностном различии всех правовых явлений социалистического и капиталистического мира.

После «перестройки» СССР распался. Одновременно распался и социалистический лагерь. О социалистической правовой семье, за редким исключением (Китай, Куба, Северная Корея), можно говорить только с исторических позиций.

Что же случилось с правовой системой нашего государства? К какой правовой системе относится современная Россия? На данные вопросы существуют различные ответы.

Так, некоторая группа авторов считает, что российская правовая система, будучи ядром, основой прежней социалистической правовой семьи, сохраняет свой относительно самостоятельный характер и *не принадлежит ни к какой другой правовой семье*. Более того, некоторые авторы продолжают рассматривать российское право вместе со всей системой социалистического права в качестве самостоятельной правовой семьи [4].

В определенной мере данную позицию разделяют авторы, которые предлагают вместо социалистической правовой семьи выделить правовую *семью славянских народов*. Сторонник такого подхода В.Н. Синюков считает, что большинство стран, входящих в бывшую социалистическую семью являются по этнической принадлежности славянскими. В силу этого они имеют правовую общность, базирующейся на значительной культурно-исторической специфике правовых ценностей славянских стран, на глубоких национальных, духовных, исторических, социальных и юридических основаниях в правовой культуре России и ряда восточно-европейских стран [5].

В.Н. Синюков в славянскую правовую семью включает Россию и ее субъекты, Украину, Белоруссию, Болгарию, Чехию, Словакию, Сербию, Черногорию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Македонию, Румынию, Молдову, Грецию, Венгрию. Кроме европейских государств в эту группу он включил также Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан,

Азербайджан, Грузию, Армению. Т.е. наряду со славянскими государствами в данной семье оказались и страны с преимущественно неславянским населением, но которые длительное время находились в правовом поле Российской империи и СССР [6].

Некоторые исследователи считают, что в постсоветский период социалистическая правовая система прекратила существование, а российская правовая система, бывшая в свое время ядром социалистической системы, имеет весьма широкий спектр общих признаков и черт с другими правовыми семьями, но все в большей мере *тяготеет к романо-германской правовой семье* [7].

Другие исследователи более категоричны в своих выводах относительно связи российской правовой системы с континентальной правовой семьей. Так, Р. Давид и К. Жоффре-Спинози считают, что российское право всегда было и остается составной частью континентальной семьи. Россия всегда «входила в романо-германскую правовую семью», отмечают данные авторы. Как и в других странах континентальной семьи «русская юридическая наука многое заимствовала из византийского права, то есть из римского права, и из стран континентальной Европы, придерживающихся романской системы». Вместе с тем, отмечают они, существовали оригинальные русские обычаи и акты, как существовали в XVIII в. оригинальные французские и немецкие обычаи и ордонансы, но, так же как во Франции и в Германии, в XVIII в., «в России не было другой правовой науки, кроме романской. Категории русского права — это категории романской системы». Концепцией права, принятой в российских университетах и в юридической практике, была романская концепция [8]. В то же время эти же авторы отмечают, что далеко не бесспорным является мнение о принадлежности правовой системы России к романо-германской правовой семье [9].

Так какая же точка зрения более близка к истине?

Российская правовая система имеет свои специфические черты, которые во многом связаны с цивилизационными особенностями России. Отметим только лишь важнейшие особенности цивилизационного пути Российского государства. Они связаны во многом с географическим положением страны. Русские земли, являясь водоразделом между Европой и Азией, часто страдали от степных орд, отставая в социально-экономическом отношении от стран Европы. Под воздействием внешней опасности, необходимости свержения ордынского ига шел процесс форсированной интеграции русских земель, приводивший к укреплению деспотизма, а это, в свою очередь, приводило к усилению крепостного строя, тормозившего развитие страны.

Во времена Петра I была сделана попытка наверстать упущенное, догнать передовые страны Европы, ушедшие далеко вперед. Метод форсированного рывка в то время возможен был путем укрепления государственной власти и усиления эксплуатации крестьян, что и было сделано Петром. Его реформы дали мощный импульс поступательному развитию России, в то же время, создав предпосылки для ее последующего торможения: абсолютное самодержавие, мощный бюрократический аппарат, всеохватывающее крепостное право.

Реформы Александра II открывали перед Россией возможность догнать передовые страны мира и войти в цивилизованное общество эволюционным, реформаторским путем. Для этого нужно было время и мудрость государственной власти. Но в России не хватило, ни первого, ни второго, чтобы мирно трансформировать общество. В начале XX века в стране резко возрос радикализм политических сил, имевший и без того глубокие корни в отечественной истории, что, в свою очередь, объясняется многими факторами: нежеланием самодержавия идти на уступки оппозиции; отсутствием в России развитых демократических традиций и в силу этого крайняя нетерпимость политических партий друг к другу.

Одной их характерных черт России являлись развитые уравнивательные тенденции, способствовавшие распространению утопического идеала об уравнительном социализме, который обещает всех сделать счастливыми в короткое время. Исторический ход России, ее цивилизационные особенности подготовили мощный социальный взрыв, утверждающий в стране власть большевиков, которая стремилась решить объективно стоящие задачи модернизации общества на путях построения социализма. В конечном итоге реализаций идей марксизма в его леворадикальном варианте способствовала формированию государства по содержанию, и по форме напоминавшее страну восточной деспотии, где отсутствует частная собственность, где государство пронизывает все сферы жизнедеятельности. [10]

В конечном итоге в середине 80 – х гг. в нашей стране стал назревать глубокий кризис, который охватил все сферы: экономическую, политическую, социальную, духовную и т. д. Кризис привел к коренным социально-экономическим переменам, которые некоторые политологи называют мирной капиталистической революцией. В нашей стране происходило становление принципиально новых экономических отношений, основанных на принципах либеральной экономики, внедрялись такие общепризнанные демократические институты, как действительная свобода печати, свобода выбора рода деятельности и др. Такой вектор развития был predetermined волей большинства российского народа, его желанием, может быть, еще не конца осозанным, не оставаясь в стороне от основных тенденций движения мировой цивилизации.

В результате особенностей исторического развития России сложилась особая цивилизация, на которую оказывали влияние различные цивилизационные центры: Византийская цивилизация и «степь», Европа и Азия. При крутых поворотах истории вихри подталкивали страну

то ближе к Западу, то ближе к Востоку. Таким образом, Россия – это уникальное государственное образование, расположенное и в Европе, и в Азии, на развитие которого оказывали и оказывают влияние различные цивилизационные потоки. И в этом смысле можно сказать, что Россия – это и Европа, и Азия. [11]

Отметим также, что особенность цивилизационного пути России заключается в ее «догоняющем» характере. В течение многих столетий руководство, элита государства мечтали догнать передовые страны во многих сферах жизнедеятельности. В дореволюционной России с петровских времен это проявлялось, прежде всего, в сфере экономической и военной. С XIX века к этим сферам добавилась еще политическая и идеологическая. Многие руководители страны, не говоря уже о прогрессивной части имущего класса, мечтали о демократических преобразованиях, которые были уже осуществлены в западных странах, о внедрении передовых либеральных идей в российскую действительность.

С приходом к власти большевиков приоритеты поменялись. По мнению руководства страны, в нашей стране был самый прогрессивный строй, опирающийся на единственно правильную марксистско-ленинскую идеологию. Поэтому и в сфере политической, и в сфере идеологической все другие государства должны следовать за нами. А вот в сфере военной и экономической, как и во времена Петра I, ставилась задача догнать, а затем и перегнать капиталистические страны.

В постсоветской России спектр «догоняющих» сфер расширяется. На первый план ставится задача демократических преобразований, внедрений стандартов жизни западного общества.

«Догоняющий» характер нашей цивилизации (причем во многих случаях носящий искусственный характер, не исключая и постсоветский период) сказывался и сказывается в настоящее время на всех элементах правовой системы России. [12]

Однако отметим, что российская правовая система имеет характерные черты (важнейшим источником права является нормативно-правовой акт; формировал и формирует право, как систему норм законодатель; деление на отрасли права; деление на частное и публичное право; кодифицированность права; заимствование (рецепция) положений римского права), присущие странам, входящим в романо-германскую (континентальную) правовую семью. И на этом основании некоторые исследователи причисляют российскую правовую систему к данной семье. Но каждая из перечисленных черт в России имеет свои специфические особенности, которые подчеркивают уникальность российской цивилизации.

Отметим также, что наличие этих черт в российской правовой системе и странах романо-германской правовой семьи характеризует их сходство в формально-юридическом аспекте. Но есть более глубокий, сущностный аспект, который в силу различий цивилизационного характера, отделяет континентальную систему права от российской.

Страны континентальной правовой семьи относятся в основном к западному типу цивилизации. Как мы уже отмечали, Россия – это уникальное государственное образование, на развитие которого оказывали и оказывают влияние различные цивилизационные потоки, исходящие и из Европы, и из Азии. И наша евразийская цивилизация, имея формально-юридическое сходство с романо-германской правовой семьей, в сущностном отношении резко отличается от нее.

Таким образом, можно заметить, что российская правовая система в формально-юридическом аспекте в какой-то степени близка к континентальной правовой семье. В содержательном, сущностном отношении между ними существует большая разница.

К этому можно добавить, что в сущностном отношении романо-германская семья близка к англосаксонской правовой семье, что обусловлено их отношением к одной цивилизации – западной.

Итак, как мы показали, российская правовая система в силу особенностей цивилизационного развития России имеет характерные черты, которые позволяют говорить о ее уникальности. Некоторые из этих черт внешне (формально – юридически) похожи на соответствующие черты романо-германской правовой семьи. Но, каждая из перечисленных черт в России имеет свои специфические особенности, которые подчеркивают уникальность российской цивилизации. В то же время в современной Российской правовой системе имеются специфические черты, которые свойственны только ей. И это не удивительно, ибо все составляющие элементы российской правовой системы имеют свои национальные (вернее многонациональные) основы, свой особый цивилизационный путь развития, которые делают ее уникальной, самобытной. Это не означает, что российская правовая система находится в каком – то изолированном круге, не связанная с романо-германскими, англосаксонскими и другими правовыми семьями. Более того, в силу глобализационных процессов происходит сближение российской правовой системы с другими правовыми семьями. И в первую очередь это относится к континентальной правовой семье, к которой российское право и исторически, и географически, и формально - юридически стоит ближе.

К этому еще следует добавить, что современная российская правовая система находится в переходном состоянии, что оказывает влияние на экономику и социальную сферу, на политику и право. В результате кризиса, поразившего нашу страну, кардинальных преобразований всех сфер жизнедеятельности общества вопросы правосознания, ценностной ориентации, конечно, не могли остаться в стороне. Негативное влияние на правосознание оказали последствия

разрушения привычных народу укладов общественной жизни, рост экономической, политической и социальной напряженности в стране, изменение материального положения граждан и их социального статуса, небывалые показатели расслоения общества, рост преступности и т.д. Все это привело к кризису правосознания, усиливая правовой нигилизм. Об этом в свое время писал П.И. Новгородцев: «Каждый раз, когда говорят о кризисе в области идей, это может обозначать одно из двух: или полное крушение каких-либо прежних понятий, или готовящееся преобразование. В том и другом случае кризис обозначает период сомнений и неопределенности, которые должны смениться или безнадежной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества» [13].

Отметим, что кризис охватил все сферы: экономическую, политическую, социальную, духовную и т. д. Кризис привел к коренным социально - экономическим переменам, которые некоторые политологи называют мирной капиталистической революцией. И в самом деле, в нашей стране происходило становление принципиально новых экономических отношений, основанных на принципах либеральной экономики, внедрялись такие общепринятые демократические институты, как действительная свобода печати, свобода выбора рода деятельности и др. Такой вектор развития был predetermined волей большинства российского народа, его желанием, может быть, еще не до конца осознанным, не оставаться в стороне от основных тенденций движения мировой цивилизации. [14]

Будем надеяться, что кризис, поразивший российское государство и право, а значит и сомнения, и неопределенность приведет к поиску новых идей, реализация которых сделает нашу страну и ее правовую систему передовой и цивилизованной. В то же время отметим, что глобализационные процессы, способствовавшие сближению российской

правовой системы с другими правовыми семьями и, в первую очередь, с континентальной правовой семьей, сохраняют ее самобытность и, более того, усилят ее возможности в совершенствовании всех сфер жизнедеятельности российского общества, в развитии многосторонних и взаимовыгодных связей между Россией и другими странами мира.

Список литературы

1. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник. Третье издание. М., 2010, с. 200-201.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник. Третье издание. М., 2010, с. 202-203.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное правоведение). М., 1967. С.162-163.
4. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. с. 579-580.; См. Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. М., 1988. С.48-60.
5. Синюков В.Н. Российская правовая система // Введение в общую теорию. Саратов, 1994, с.171.
6. В.Н. Синюков. Правовые семьи // Проблемы теории государства и права. М., 2012. С. 176.
7. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. С.581.
8. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С.118.
9. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 112-115.
10. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917-1941 гг.). Уфа, 1994, с. 37-54; Рассказов Л.П. Тип цивилизации в постсоветской России // Общество и право. 2006. № 2, с. 181
11. Рассказов Л.П. Тип цивилизации в постсоветской России // Общество и право. 2006. № 2, с. 181
12. Рассказов Л.П. Основные подходы к отнесению современной правовой системы России к соответствующей правовой семье // Юристы-Правоведы. 2013. № 6, с.11.
13. Новгородцев П.И. Сочинения. / Сост. Вступ. Статья и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: Раритет, - 1995. С. 336.
14. Рассказов Л.П. Тип цивилизации в постсоветской России // Общество и право. 2006. № 2, с. 180.

References

1. Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava. Uchebnik. Tret'e izdanie. M., 2010, s. 200-201.
2. Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava. Uchebnik. Tret'e izdanie. M., 2010, s. 202-203.
3. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti (sravnitel'noe pravovedenie). M., 1967. S.162-163.
4. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. M., 2011. s. 579-580.; Sm.

Saidov A.H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie. M., 1988. S.48-60.

5. Sinjukov V.N. Rossijskaja pravovaja sistema6 Vvedenie v obshhuju teoriju. Saratov, 1994, s.171.

6. V.N. Sinjukov. Pravovye sem'i// Problemy teorii gosudarstva i prava. M.,2012. S. 176.

7. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. S.581.

8. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.,1998. S.118.

9. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.,1998. S. 112-115.

10. Rasskazov L.P. Karatel'nye organy v processe formirovanija i funkcionirovanija administrativno-komandnoj sistemy v sovetskom gosudarstve (1917-1941 gg.). Ufa, 1994, s. 37-54; Rasskazov L.P. Tip civilizacii v postsovetskoj Rossii//Obshhestvo i pravo. 2006. № 2, s. 181

11. Rasskazov L.P. Tip civilizacii v postsovetskoj Rossii//Obshhestvo i pravo. 2006. № 2, s. 181

12. Rasskazov L.P. Osnovnye podhody k otneseniju sovremennoj pravovoj sistemy Rossii k sootvetsvujushhej pravovoj sem'e//Jurist#- Pravoved#.2013. № 6, s.11.

13. Novgorodcev P.I. Sochinenija./ Sost. Vstup. Stat'ja i prim. M.A. Kolerova, N.S. Plotnikova. – M.: Raritet, - 1995. S. 336.

14. Rasskazov L.P. Tip civilizacii v postsovetskoj Rossii//Obshhestvo i pravo. 2006. № 2, s. 180.